

Так как рука Вэй Ло была маленькой, она держала кисть неуверенно, и ей было очень тяжело писать. Поэтому Вэй Кунь держал ее за руку, чтобы научить ее писать каждый штрих.

Как только они закончили писать китайский иероглиф "тихий", служанка поспешно сообщила из-за дверей кабинета: "Господин, госпожа вот-вот родит!"

Рука Вэй Куня, которая держала кисть, напряглась. Он повернул голову и посмотрел на дверь.

Хун Я была служанкой, которая недавно посещала госпожу Ду. Она бежала сюда и теперь пыхтела и тяжело дышала, пытаясь перевести дыхание. Сейчас она слишком волновалась, чтобы соблюдать правила.

Вэй Кунь нахмурился, положил кисть и спросил: "Разве время уже пришло?"

Госпожа Ду была на первом месяце беременности в марте. Было подсчитано, что она родит в конце ноября. Сейчас было только начало ноября. Как она могла рожать?

Хун Я объяснила: "Вчера выпал снег. Госпожа хотела прогуляться по двору. Кто бы мог подумать, что ступеньки будут скользкими? Госпожа совсем не обратила внимания и упала с лестницы".

В этот момент она и Лу И стирали одежду. Во Дворе Гингко больше никого не было, и все приходилось делать самим. Был очень холодный день. Они не следили внимательно за госпожой Ду. Кто бы мог подумать, что в мгновение ока с ней случится такое?!

Хун Я и Лу И были вынуждены последовать за госпожой Ду во Двор Гингко. Раньше они уже были недовольны ей и обычно почти ничего не делали. Тем не менее, в конце концов, госпожа Ду была пятой госпожой семьи герцога Ин. Если с ней что-то случится, они не смогут избежать наказания. Вот почему они были так напуганы в тот момент.

Вэй Кунь спросил: "Кого-нибудь послали за акушеркой?"

Хун Я опустила голову: "Еще нет... это произошло слишком быстро. Мы только успели отвести госпожу в ее комнату".

Кроме того, госпожа Ду все еще находилась под наказанием, и пятый мастер был зол на нее. Кто посмел бы упомянуть что-нибудь о госпоже Ду перед ним? Так что, даже сейчас, ни одна акушерка не пришла к госпоже Ду.

В этот момент, не готовая к боли, госпожа Ду могла только плакать и кричать на своей кровати.

Вэй Кунь подумал об этом, а затем сказал: "Позовите акушерку и приведите ее во Двор Гингко. Я разберусь со всем, когда ребенок родится".

После того, как Хун Я получила его приказ, она не стала медлить и быстро ушла.

Вэй Ло слезла с коленей Вэй Куня и посмотрела в ту сторону, куда ушла Хун Я. Долгое время она ничего не говорила.

Этот ребенок был защитным талисманом госпожи Ду. Если бы она родила мальчика, Вэй Кунь мог бы вернуть ее из Двора Гингко. Как могла Вэй Ло позволить этому случиться? Она быстро

подумала. Не сказав ни слова, она выбежала на улицу.

Вэй Кунь окликнул ее: "А Ло, куда ты собралась?"

Вэй Ло не остановилась. Она продолжала бежать изо всех сил. Она была так увлечена, что столкнулась с несколькими служанками по пути. Наконец, она уверенно остановилась перед комнатой Вэй Чан Хуна.

Вэй Кунь наконец-то догнал ее. Он беспокоился, что с ней что-то случилось из-за ее необычного поведения. Он не ожидал, что она захочет увидеть Чанг Хуна. Он облегченно вздохнул. Он наклонился и положил руку ей на плечо.

"Почему ты так беспокоилась о Чан Хуне..." - прежде чем он закончил свой вопрос, он внезапно замолчал.

Лицо девочки покрылось слезами, которые рассыпало по ее лицу ветром. Она плакала, ничего не говоря. Слезинки продолжали скатываться по ее лицу. Она выглядела неопишимо несчастной.

Она наконец сказала: "Папочка... мы больше не нужны папочке. Мне плохо".

Сердце Вэй Куня сочувствовало этому ребенку, которого он очень любил. Он вытер ее слезы своим рукавом.

Он не удержался и понизил голос, чтобы сказать: "Почему ты говоришь такую ерунду? Как папочка будет без вас? Папа любит вас двоих больше всего на свете".

Она захлебывалась слезами и пробормотала: "После того, как главная жена родит ребенка, папа его полюбит и забудет о нас..."

Вэй Кунь потерял дар речи. Он не ожидал, что она все поймет. Детская интуиция была самой точной. Несмотря на то, что он скрывал от нее все, она все знала. Она была невинным, маленьким ребенком. Но ее сердце неожиданно наполнилось тревогами.

Вэй Кунь почувствовал жалость. Он присел на корточки, чтобы прижать ее и нежно погладил по голове, чтобы успокоить.

"А Ло, не бойся. Даже после того, как жена родит ребенка, папочка будет любить вас двоих больше всех".

Встревоженный шумом снаружи, Чанг Хун открыл дверь.

Увидев, как Вэй Ло рыдает у двери, его выражение лица изменилось: "А Ло?"

Вэй Ло вытерла слезы о плечо Вэй Куня. Она посмотрела на Чан Хуна красными глазами.

Wei Luo wiped away her tears on Wei Kun's shoulder. She looked at Chang Hong with red eyes.

Чан Хун подошел ближе и спросил: "Ты плакала?"

Вэй Ло не хотела, чтобы он знал, почему она плачет. В конце концов, ее фальшивые слезы были предназначены только для того, чтобы обмануть Вэй Куня.

Она потерла глаза и сказала: "Сегодня очень холодно. Было так холодно, что у меня слезы

потекли".

Чан Хун не был дураком и сказал: "Чепуха. Как холодная погода могла заставить тебя плакать?"

Вэй Ло настаивала, что это правда, с упрямым выражением на лице.

Чан Хун поджал губы, глядя на нее. Он не был хорош в спорах, поэтому он мог только принять ее бессмысленную логику.

Даже не входя в спальню госпожи Ду во Дворе Гингко, можно было услышать, как женщина хрипло кричит.

Вэй Кунь стоял снаружи. Четвертая госпожа тоже примчалась, когда ей обо всем сообщили.

На Вэй Ло был надет большой плащ, украшенный красными цветами пиона. Она и Чан Хун играли со снегом под соснами. Они вдвоем кидались снежками друг в друга. За короткое время они оба покрылись снегом. Снежок случайно попал в ногу Вэй Чжэн. Она стояла рядом с Вэй Кунем.

Вэй Чжэн обернулась, чтобы посмотреть на них красными глазами.

Она потянула за рукав Вэй Куня и спросила: "Папочка, моя мама умрет?"

Вэй Кунь попросил четвертую госпожу присмотреть за А Ло и Чан Хуном. Он боялся, что они простудятся, если продолжат играть со снегом.

Что касается вопроса Вэй Чжэн, он подумал на мгновение, прежде чем сказать: "Она не умрет".

Как и ожидалось, его слова успокоили Вэй Чжэн. Она продолжала терпеливо и спокойно ждать.

Крики в комнате продолжались с утра до вечера. Вначале звук был сильным и гулким. В конце концов, осталось только слабое тяжелое дыхание.

Это рождение было более болезненным, чем рождение ее первого ребенка. Поскольку это был недоношенный ребенок, будет большой удачей, если она сможет благополучно родить ребенка.

С наступлением темноты, когда звезды мерцали, крик ребенка, наконец, раздался во Дворе Гингко.

Затем последовал радостный голос акушерки: "Ребенок родился!"

Вэй Кунь и четвертая госпожа переглянулись перед тем, как войти в комнату. В спальне госпожи Ду они обошли ширму, которая была украшена четырьмя радостными сороками, чтобы увидеть госпожу Ду, слабо лежащую на кровати. Она была вся в поту. Было неясно, понимала она что-то или нет.

После того, как акушерка увидела, что Вэй Кунь вошел в комнату, она радостно принесла ему младенца, завернутого в ткань, на которой были вышиты слова "больше сыновей, больше счастья".

Она радостно сказала: "Поздравляю, мастер, это мальчик. Господину так повезло. Посмотрите на этого малыша..." – когда она говорила об этом, она не видела никакой реакции Вэй Куня. Когда она подняла голову, чтобы посмотреть на его лицо, она увидела, что этот мастер был не такой, как другие отцы.

Когда он посмотрел на своего ребенка, в его взгляде не было никакой радости. Было только спокойствие и тишина, как будто он не ожидал рождения этого ребенка.

Акушерка тут же замолчала и продолжала крепко держать ребенка на руках. Она не знала, что ей делать дальше.

Вэй Кунь прошел мимо акушерки и подошел к кровати. Он приоткрыл занавеску, чтобы заглянуть внутрь.

Госпожа Ду прошла через день мучений, так что сейчас она была без сознания. После того, как она родила ребенка, у нее, вероятно, не было сил посмотреть на него, чтобы увидеть, как он выглядел.

Вэй Кунь отвел от нее взгляд и сказал четвертой госпоже Цинь: "Четвертая старшая невестка, мне придется побеспокоить вас, чтобы вы позаботились об этом ребенке".

Госпожа Цинь забрала ребенка у акушерки, а затем приподняла губы, чтобы улыбнуться, и сказала: "О чем ты говоришь? Тебе не нужно меня благодарить. В будущем ребенок не будет страдать под моей опекой".

Акушерка наконец поняла, что происходит. Она была поражена. Неужели четвертая госпожа будет растить этого ребенка? Тогда пятая госпожа....

Рано утром Вэй Кунь все спланировал. Как только ребенок родится, независимо от пола, он отдаст этого ребенка четвертой госпоже на воспитание. Когда ребенку станет пять, он позволит ему видаться с госпожой Ду. Госпожа Ду была морально испорчена, поэтому она не могла ухаживать за ребенком. К тому же это было ее наказанием. Ранее она хотела продать А Ло, и он почти потерял свою самую драгоценную дочь. Теперь он хотел заставить ее испытать чувство потери ребенка. Теперь она не могла использовать этого ребенка, чтобы угрожать ему или улучшить свое положение.

С момента рождения ребенок не имел к ней никакого отношения. Он пробыл в ее утробе всего десять месяцев. Когда он вырастет, он уже ничего не вспомнит. Он проведет больше времени с госпожой Цинь и будет считать ее своей настоящей матерью. Он будет называть госпожу Ду пятой тетей, а не мамой.

Служанка дала акушерке деньги за помощь с родами, а также дала ей деньги за молчание. Хотя акушерке было любопытно, она также знала, что не следует задавать никаких вопросов. После того как она получила деньги, зная свое место, она тихо вышла через угол ворот.

Госпожа Цинь спросила: "Ты думал как назвать ребенка? Какое имя будет хорошим?"

В поколении Чан Хуна имена потомков мужского пола в семье Герцога Ин начинались с "Чан" или "Гон".

Вэй Кунь подумал об этом, а затем решил: "Давай назовем его Чан Ми".

Ми значило невозможность обладать чем-либо. Считалось, что этот ребенок родился, чтобы

компенсировать преступления госпожи Ду.

Госпожа Цинь кивнула. Она заметила, что уже стемнело, поэтому взяла ребенка, чтобы подготовиться к отъезду, и сказала: "Чан Ми родился преждевременно. В настоящее время состояние его здоровья по-прежнему оставляет желать лучшего. Я отведу его в Сливовый Двор, чтобы хорошо вырастить, так что будь спокоен".

Вэй Кунь кивнул. Он успокоился, оставив ребенка с госпожой Цинь. Госпожа Цинь проделала хорошую работу по воспитанию и вырастила своих троих детей послушными и культурными. Даже самый озорной Вэй Чан Сянь был более или менее порядочным в важные моменты. Если она вырастит Вэй Чан Ми, он будет жить лучше, чем если бы его воспитала госпожа Ду.

После того, как он проводил госпожу Цинь взглядом, он не оставался здесь дольше. Он поручил двум служанкам позаботиться о госпоже Ду, а затем ушел с Вэй Ло и Чан Хуном.

Так как Вэй Чжэн отказалась уходить и настояла на том, чтобы присматривать за госпожой Ду, Вэй Кунь позволил ей остаться.

Когда госпожа Ду проснулась на следующий день, казалось, что все ее тело переехала повозка. Оно болело и чувствовало себя бессильным.

Она открыла глаза и увидела, что уже наступило следующее утро, и в комнате не было никого, даже служанки. Она позвала слуг хриплым голосом.

Почти сразу же Хун Я вошла внутрь и сказала: "Госпожа, вы проснулись?"

Госпожа Ду подумал, что что-то не так. Ее мысли пошли по кругу. Ей наконец-то что-то пришло на ум. С большим трудом ей удалось сесть.

Она уставилась на Хун Я и спросила: "Как мой ребенок? Это мальчик или девочка? Где мой ребенок?"

Хун Я скрутила свои руки. Она знала, что случилось. Вэй Кунь уже объяснил им и хотел, чтобы они передали информацию госпоже Ду.

Теперь, когда госпожа Ду проснулась, Хун Я не решалась говорить: "Ребенок был молодым мастером. Госпожа, будьте спокойны. У него все хорошо..."

Госпожа Ду облегченно вздохнула. Услышав, что это был мальчик, госпожа Ду не смогла скрыть свою радость, и она подумала, что теперь у нее есть надежда.

"Где ребенок? Быстро принесите его сюда, дайте посмотреть. Я еще не видела, как он выглядит".

К сожалению, она не сможет увидеть его...

Хун Я некоторое время не двигалась. Она оказалась в трудном положении.

Госпожа Ду подняла брови и недовольно сказала: "Почему ты все еще здесь? Разве ты меня не слышала?"

Хун Я не могла продолжать скрывать.

После того, как она обдумала этот вопрос, она честно сказала: "Когда госпожа родила молодого мастера, мастер назвал его Чан Ми. Мастер уже отдал ребенка четвертой госпоже на воспитание. После того, как ребенку исполнится пять, четвертая госпожа усыновит его..." - пока она говорила, лицо госпожи Ду побледнело.

Она продолжила: "Мастер также сказал, что вы будете продолжать жить во Дворе Гингко. Если не случится ничего важного то, будет лучше, если вы не увидите лицо молодого господина...."

Госпожа Ду почувствовала, будто ее ударило молнией. Ее уши слышали только жужжание. Она больше не слышала ни слова Хун Я. Она чувствовала, что это было невыносимо, и ей было трудно поверить...

Он был ее сыном. Почему его отдали четвертой госпоже на воспитание? Почему ей не разрешили увидеться с сыном?!

Глаза госпожи Ду стали неистовыми, а руки задрожали. Она даже не надела обувь, прежде чем выбежать на улицу.

Хун Я бросилась за ней и закричала: "Госпожа! Госпожа, куда вы направляетесь?"

В этот момент госпожа Ду ничего не слышала. Она просто хотела увидеть своего ребенка или спросить Вэй Куня, что происходит. Это был ее сын, которого она носила в утробе десять месяцев и даже ни разу не видела. Только не говорите, что его отдадут кому-то другому, кто будет его растить. Вэй Кунь был таким хладнокровным!

Госпожа Ду поплелась ко входу во Двор Гингко. Прежде чем она смогла пройти через ворота, мечи двух охранников преградили ей путь.

Охранник сказал равнодушно: "Госпожа, пожалуйста, вернитесь. Мастер приказал вам не покидать Двор Гингко".

Госпожа Ду попыталась оттолкнуть их. К сожалению, между ними была большая разница в силе. Она совсем не смогла сдвинуть их с места. Ее волосы стали грязными после отчаянных попыток. На ней был только тонкий слой нижней одежды. Ее глаза покраснели.

Несмотря ни на что, она закричала: "Я хочу увидеть Вэй Куня. Я хочу видеть его... я хочу видеть своего сына..."

Стражник посмотрел на нее и мягко сказал: "Мастер пошел в Императорскую Академию Ханьлинь. Скорей всего, он не вернется до ночи".

Она отступила на два шага и рассеянно упала на землю. Долгое время она держала лицо и горько плакала. Это был первый раз, когда она потеряла всякую надежду.

Она думала, что после родов у нее будет шанс изменить свое положение. Она не ожидала, что Вэй Кунь будет таким бессердечным. Он украл ее ребенка и даже совсем чуть-чуть не подумал о ней.

Автор:

Пытки мачехи официально начались =□=

<http://tl.rulate.ru/book/5309/328797>